

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О11-62

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Зыкина В.Я.
Ведерниковой О.Н., Фроловой Л.Г.
Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Казыдуба Е.В. и адвоката Золотых М.А. на приговор Красноярского краевого суда от 22 июня 2011 года, которым

Казыдуб Е. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый, -

осужден к лишению свободы по:

- по ст. 102 п. «н» УК РСФСР (в ред. 24.04.1995 года) – к 9 (девяти) годам 6 (шести) месяцам,
- по ст. 162 ч.3 пп. «а», «б», «в» УК РФ (в ред. 13.06.1996 года) – к 9 (девяти) годам,
- по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ (в ред. 08.12.2003 года) – к 13 (тринадцати) годам,
- по ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ (в ред. 08.12.2003 года) - к 9 (девяти) годам 6 (шести) месяцам.

По совокупности преступлений по правилам ст. 40 УК РСФСР путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре содержатся решения по предъявленным гражданским искам, разрешена судьба вещественных доказательств, а также взысканы с Казыдуба Е.В. процессуальные издержки в виде расходов на оплату труда адвоката в ходе предварительного следствия в сумме [REDACTED], в доход Республиканского бюджета РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выступления осужденного Казадуба Е.В., а также адвоката Шевченко Е.М., просившей об удовлетворении кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Казыдуб Е.В. признан виновным в совершении убийства К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в совершении разбоя, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Он также признан виновным в убийстве К [REDACTED] совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем, и в покушении на убийство С [REDACTED] совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем.

Судом установлено, что преступления совершены в период с 8 октября 1996 года по 9 июня 1998 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Казыдуб Е.В.** выражает несогласие с приговором, считает, что нарушен уголовно-процессуальный закон, право на защиту, однако в подтверждение своих доводов конкретных данных не приводит; указывает, что повторном ознакомлении с материалами дела после вынесения приговора ему не был предоставлен адвокат, а также он не был обеспечен квалифицированной юридической помощью при написании кассационной жалобы. Указывает, что поводом совершения убийства К [REDACTED] явилось противоправное поведение потерпевшей, что является смягчающим обстоятельством, однако не учтено судом, утверждает, что не имел умысла

на убийство и не вступал в предварительный сговор на ее убийство. Считает, что сторона обвинения не представила достоверных доказательств того, что Казыдуб при производстве выстрела в К [] осознавал, что пистолет был боевой, а также не представила доказательств умысла на ее убийство, оспаривает, что выстрел повредил внутренние органы потерпевшей. Утверждает, что был убежден в том, что пистолет газовый и он хотел напугать К []. По факту убийства и разбойного нападения на К [] и С [] считает необоснованно вмененным признак совершенное «организованной группой», указывает, что подготовку к нападению проводил один С [], о намерении совершить разбой сообщил ему за три недели до преступления, а о необходимости убить потерпевших – за несколько дней до нападения, что свидетельству об отсутствии признака «устойчивость», необходимого для квалификации действий, совершенных организованной группой.

Также указывает, что суд не установил дату создания организованной группы, а Казыдуб не осознавал, что действует в составе такой группы. Сообщает, что действовал под влиянием угроз со стороны С [] убить его, жену и ребенка, то есть под психологическим принуждением, что является смягчающим обстоятельством, однако суд этого не учел. Считает наказание не справедливым, ссылается на ст.40 УК РСФСР, ч.1 ст.62 УК РФ, указывает, что окончательное наказание не может превышать 13 лет 4 месяца лишения свободы, также ссылается на ст.24 УК РСФСР и считает, что наказание должен отбывать в колонии общего режима. Кроме того, ссылается на свои положительные характеристики по месту жительства и работы, состояние здоровья, наличие малолетней дочери, матери-пенсионерки и безработной жены, утверждает, что полностью раскаялся в совершенных преступлениях и более 13 лет преступлений не совершал.

Просит предоставить возможность ознакомиться с материалами дела с участием адвоката, обязать адвоката помочь ему в написании кассационной жалобы, приговор изменить, снизить наказание, признать в качестве смягчающих обстоятельств противоправное поведение потерпевшей К [] и совершение убийства и разбойного нападения на К [] и С [] под психологическим принуждением С [], переквалифицировать его действия с п. «н» ст.102 УК РСФСР на ч.1ст.118 УК РФ, поскольку причинил ей тяжкий вред по неосторожности, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч.3 пп. «а», «б», «в» УК РФ, ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ, ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ на пп. «б», «в» ч.3 ст.162, п.»з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, исключив как необоснованно вмененный квалифицирующий признак «организованная группа», признать, что с учетом ст.40 УК РСФСР окончательное наказание ему не может превышать 13 лет 4 месяца лишения свободы, определить отбывать наказание с учетом ст.24 УК РСФСР в колонии общего режима, исследовать медицинские справки о состоянии его

здоровья и принять их во внимание, а также учесть влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Кроме того, обжалует постановление от 21.09.2011 года, которым он был ограничен во времени ознакомления с делом. Просит указанное постановление отменить.

- адвокат **Золотых М.А.** несогласен с приговором в части назначения наказания, считает приговор несправедливым, чрезмерно суровым, а назначенное наказание, по его мнению, не соответствует личности осужденного. Указывает, что суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, в том числе, наличие у осужденного малолетнего ребенка, признание вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступлений, а также то, что после 1998 г. Казыдуб Е.В. противоправных действий не совершал, занимался общественно-полезной деятельностью, в совершенном раскаялся. Просит приговор изменить, в полной мере учесть все смягчающие обстоятельства, снизить наказание.

В деле имеются возражения государственного обвинителя Т.В.Варламовой, которая просит оставить приговор без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Казыдуба Е.В. в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Вина осужденного в совершенных преступлениях подтверждается его же показаниями в судебном заседании, показаниями на предварительном следствии С [] уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, показаниями потерпевших К [] [] К [] [] и С [] показаниями свидетелей Б [] Б [], Д [] Д [] Я [] и других, протоколами следственных действий, заключениями экспертиз, а также другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив их в совокупности, суд пришел к верному выводу о доказанности вины Казыдуба Е.В. в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал его действия.

Как усматривается из постановленного в отношении Казыдуба Е.В. приговора, в соответствии с требованиями ч.1 ст.88 УПК РФ каждое доказательство по делу суд оценил с точки зрения относимости,

допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Изложенные в кассационной жалобе доводы осужденного о неправильной квалификации судом его действий, являются несостоятельными, поскольку не основаны на материалах дела.

Доводы жалобы осужденного о его нежелании убивать потерпевшую и причинять ей какие-либо повреждения рассматривались судом первой инстанции и не нашли подтверждения (л.приговора 14).

Суд исследовал показания Казыдуба на предварительном следствии и в судебном заседании, согласно которым, получив от С [] пистолет, он произвел выстрел в направлении потерпевшей, от которого она упала.

При проверке показаний на месте с участием защитника (т.11, л.д.78-83) Казыдуб пояснял об этих обстоятельствах более подробно, а именно, что он поднял руку с пистолетом на уровень плеча, направив его в сторону К [] примерно с пяти метров произвел выстрел в ее направлении и попал ей в область живота.

Оценив показания Казыдуба, суд пришел к правильному выводу о том, что при описанных им обстоятельствах, если бы Казыдуб намеревался только напугать потерпевшую, он имел реальную возможность произвести выстрел в воздух, в землю или просто в сторону от К []. Однако Казыдуб произвел выстрел в потерпевшую с близкого расстояния, вытянув руку с пистолетом в ее сторону на уровне плеча, то есть, направив оружие в область грудной клетки и живота К [], где расположены жизненно важные органы, что свидетельствует о его намерении убить потерпевшую, выполняя требование С []

Об умысле на убийство К [] свидетельствуют и последующие действия Казыдуба, который после якобы случайного выстрела не предлагал С [] отвезти потерпевшую в больницу и не препятствовал производству им выстрела в голову К []

Вопреки доводам жалобы об отсутствии предварительного сговора на убийство К [], проанализировав показания осужденного, суд пришел к верному выводу о том, действия Казыдуба свидетельствуют о согласии принять участие в убийстве потерпевшей, то есть о вступлении в предварительный сговор на ее убийство.

Доводы жалобы осужденного о том, что ему необоснованно был вменен признак - совершенное «организованной группой» по факту убийства и разбойного нападения на К [] и С [] являются несостоятельными, поскольку опровергаются его же утверждениями,

содержащимися в кассационной жалобе о том, что разбойное нападение и убийство потерпевших планировалось заранее и ему было об этом известно.

В судебном заседании подсудимый Казыдуб также не отрицал, что до нападения на К [] и С [] С [] определил его роль в нападении и говорил, что потерпевших нужно убить.

Исследовав доказательства по делу, суд пришел к обоснованному выводу о том, что сопряженное с убийством разбойное нападение на К [] и С [] было совершено организованной группой в составе С [] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи о смертью, и Казыдуба, созданной С [] для совершения данного преступления.

О наличии организованной группы свидетельствует длительная и тщательная подготовка к нападению, включавшая наблюдение за местом работы потерпевших, приискание транспортного средства и средств связи, разработка плана нападения, включающего способ остановки автомобиля потерпевших и пути отхода после совершения нападения, распределение ролей при нападении между Казыдубом и С [], использование заранее приобретенного оружия и формы сотрудника милиции. При этом Казыдуб был заранее (примерно за месяц до нападения) осведомлен о плане нападения, участвовал в его подготовке, приобретя форму сотрудника милиции, в которой должен был остановить автомобиль потерпевших, действовал при нападении в рамках распределенной ему роли согласно разработанному С [] плану, используя форму сотрудника милиции и предоставленные ему С [] оружие и средства связи.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз и у К [], и у С [] огнестрельные повреждения располагались в области шеи, а у С [] также в щечной области головы. В ходе разбойного нападения Казыдуб произвел в потерпевших три выстрела, каждый из которых причинил ранение потерпевшим в указанных областях, при этом для К [] оказалось смертельным единственное полученное ранение.

С учетом изложенного вывод суда о том, что локализация ранений потерпевших свидетельствует о прицельной стрельбе Казыдуба в К [] и С [] с близкого расстояния и о том, что им производились выстрелы с целью убить потерпевших, следует признать правильным.

Оснований для изменения квалификации действий осужденного, как он просит об этом в своей жалобе, не усматривается.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы осужденного о необходимости признать в качестве смягчающего обстоятельства противоправное поведение потерпевшей К. [REDACTED] поскольку приговором суда установлено, что Казыдуб до совершения убийства К. [REDACTED] знаком с ней не был и личных мотивов для лишения ее жизни не имел.

Оснований для признания того, что убийство и разбойное нападение на К. [REDACTED] и С. [REDACTED] были совершены Казыдубом под психологическим принуждением С. [REDACTED] из материалов дела не усматривается. Согласно приговору суда указанные деяния были совершены Казыдубом из разбойных побуждений.

Утверждение Казыдуба о том, что с учетом ст.40 УК РСФСР окончательное наказание ему не может превышать 13 лет и 4 месяцев лишения свободы, является несостоятельным, поскольку противоречит требованиям закона.

Также необоснованны доводы жалобы осужденного о том, что отбывать наказание с учетом ст.24 УК РСФСР он должен в колонии общего режима.

Положения ст.24 УК РСФСР распространяются только на наказание, назначенное Казыдубу по ст. 102 п. «н» УК РСФСР. Между тем, он осужден еще за ряд преступлений, наказуемых по УК РФ, с учетом положений которого наказание ему следует отбывать в колонии строгого режима, что и было назначено судом.

С доводами жалобы осужденного и его защитника о чрезмерной суровости наказания нельзя согласиться.

Наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновного, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Вопреки доводам жалобы осужденного, суд учел при назначении наказания обстоятельства, смягчающие наказание подсудимого, предусмотренные пп. «г», «и» ч.1 ст. 61 УК РФ - наличие у Казыдуба малолетнего ребенка, а также активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изблечению и уголовному преследованию других соучастников преступления.

При назначении наказания Казыдубу суд учел также факт, указанный в жалобах, о том, что после 1998 года он преступлений и противоправных действий не совершал, занимался общественно-полезной деятельностью, что

суд расценил как обстоятельство, смягчающее его наказание, и назначил ему наказание с применением правил ч.1 ст. 62 УК РФ, то есть в размере не более двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного за каждое из совершенных преступлений.

Учитывая тяжесть и множественность совершенных Казыдубом преступлений оснований для дальнейшего смягчения назначенного ему наказания, о чем просят осужденный и его защитник в своих жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы осужденного Казыдуба о нарушении его права на защиту при подготовке к заседанию суда кассационной инстанции.

Осужденным в адрес Верховного Суда РФ направлено несколько подробных и аргументированных кассационных жалоб. В материалах дела имеется также кассационная жалоба защитника осужденного - З [REDACTED]

Судя по материалам дела, после вынесения приговора осужденный заявил о недоверии своему защитнику вследствие чего ему была предоставлена возможность воспользоваться услугами другого адвоката - Алеексеевой Н.В. в целях оказания юридической помощи при подготовке к заседанию суда кассационной инстанции, что подтверждается актом, имеющимся в деле.

В связи с изложенным, доводы жалобы Казыдуба о нарушении права на защиту при подготовке к заседанию суда кассационной инстанции следует признать несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Красноярского краевого суда от 22 июня 2011 года в отношении Казыдуба Е [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]